

ОБЩЕСТВО

Р.Ю.Червяков

«Подлинное лицо реакции»

Образ Аугусто Пиночета на страницах журнала «Крокодил» (1973—1990 гг.)

В статье анализируется процесс целенаправленного формирования образа Аугусто Пиночета (1974—1990 гг.) ведущим сатирическим изданием СССР — журналом «Крокодил». На первом этапе (1973 — декабрь 1974 гг.) Пиночет фигурирует в источниках лишь как один из руководителей хунты, его лидерство в ней не подчеркивается. Лишь с конца 1974 г. можно говорить о становлении пропагандистского образа А.Пиночета как хрестоматийного кровавого диктатора, олицетворявшего собой чилийскую хунту. В многочисленных карикатурах, появившихся в конце 1974 — середине 1985 г., подвергаются критике внутренняя (террор против мирного населения, преследование левых сил, неолиберальные экономические реформы) и внешняя (превращение страны в марионетку США, заигрывание с реакционными режимами в странах «третьего мира») политика Пиночета. С середины 1980-х годов количество материалов «Крокодила», посвященных Чили, резко сокращается, в основном перепечатываются рисунки зарубежных художников, в которых на первый план выходит оценка режима Пиночета как отмирающего. Материалы кампании свидетельствуют о кризисе советской политической карикатуры, который привел к ее исчезновению как элемента отечественной политической культуры.

Ключевые слова: Чили, информационная война, советская пропаганда, Пиночет, карикатура, «Крокодил».

DOI: 10.31857/S0044748X0017731-3

Статья поступила в редакцию 30.10.2021.

11 сентября 1973 г. в Чили произошел государственный переворот. Законно избранный президент Сальвадор Альенде (1970—1973 гг.) до последнего держал оборону во дворце *La Moneda*, но под натиском путчистов был вынужден прекратить сопротивление и покончил жизнь самоубийством. Власть в стране перешла к военной хунте, руководящее положение в которой занял генерал Аугусто Пиночет.

Руслан Юнадиевич Червяков — аспирант исторического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (РФ, Москва, Ломоносовский пр-кт, д. 27, корп. 4, <https://orcid.org/0000-0002-3444-5791>, tcherviakov.ruslan@yandex.ru); старший научный редактор АНО «Большая российская энциклопедия» (РФ, Москва, Покровский б-р, д. 8, стр. 1).

История военного переворота в Чили и последующих 16,5 лет диктатуры А.Пиночета имеет обширную историографию [1]; [2]; [3]; [4]; [5]; [6;]. Между тем, за рамками внимания исследователей осталось отношение СССР к событиям в Чили. Во многом оно проявилось в публикациях на страницах таких периодических изданий, как газеты «Правда», «Известия», «Труд», журналов «Коммунист», «Партийная жизнь», «Международная жизнь», «Новое время» и др. Особым проявлением пропагандистской реакции на чилийские события стали публикации в журнале «Крокодил», специализировавшемся на карикатурах.

Советское руководство с 1920-х годов активно использовало карикатуру в качестве важнейшего инструмента влияния на восприятие советскими людьми внешнего мира [7]. С 1934 г. единственным общесоюзным сатирическим журналом стал «Крокодил», включенный в номенклатуру изданий ЦК ВКП (б). Со второй половины 1940-х годов, по мере нарастания холодной войны, советское руководство усиливало работу по формированию нового облика внешнего мира и ставило перед «Крокодилом» задачу «своевременно откликаться на злободневные международные события» [8]. Журнал превратился во влиятельного проводника генеральной линии партии в области международной политики, отражая ее посредством сатиры и юмора. Красноречивым свидетельством значимости журнала являются его тиражи: в период 1973—1990 гг. постоянно выходило более 5 млн экземпляров, причем в течение 1975—1981 гг. заявленный тираж в среднем составлял 5,8 млн, в 1984—1989 — 5,3 млн экземпляров.

Целью данной статьи является рассмотрение методов и приемов, с помощью которых на страницах «Крокодила» формировался образ предводителя военного переворота, впоследствии занявшего пост президента Чили — генерала Пиночета. С начала 1970-х по конец 1980-х годов на страницах «Крокодила» было опубликовано около сотни рисунков и заметок, изобличающих чилийскую хунту и лично Пиночета. К созданию антипиночетовской галереи рисунков были привлечены лучшие карикатуристы-международники, работавшие в журнале: Борис Ефимович Ефимов (1900—2008), Марк Александрович Абрамов (1913—1994), Наум Моисеевич Лисогорский (1910—1986), Юрий Александрович Черепанов (1922—2016), Евгений Александрович Гуров (1925—1994), Андрей Порфирьевич Крылов (1929—2020), Владимир Иосифович Шкарбан (1940—1997) и др. На страницах «Крокодила» карикатуры на Пиночета публиковали также американский график Антон Рефрежье (1905—1979), датский карикатурист Херлуф Бидstrup (1912—1988) и др. Журнал весьма оригинально отражал реакцию советского руководства на события международной жизни, и вместе с тем эта форма отражения была важным маркером состояния советского агитпропа, по которому можно судить о степени его эффективности.

Методологически исследование опирается на отечественную традицию изучения карикатуры как изобразительного источника, публицистически обыгрывающего информационный повод [9]. Анализ карикатур предполагает выделение важнейших смысловых категорий, позволяющих проследить эволюцию подхода к отражению образа чилийского диктатора. Значимыми характеристиками являются время появления рисунков и выявление информационного повода, который привел к их созданию. Немаловажно

также обратить внимание на авторское начало в рисунке и на то, с помощью каких художественных средств карикатуристы раскрывали суть проблемы. Не будучи профессиональными журналистами-международниками, художники, отражая события, происходившие в мире, опирались на тексты выступлений официальных лиц — речи руководителей КПСС, официальные телеграммы, заявления дипломатов. В этой связи целесообразно соотносить официальные трактовки событий в Чили с рисунками художников-карикатуристов.

РЕАКЦИЯ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА НА ВОЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ЧИЛИ

События в Сантьяго потрясли Кремль. Стремительное свержение лояльного Советскому Союзу режима и замена его на откровенно антикоммунистическую диктатуру военных ослабляло позиции СССР в регионе. Первоначальная реакция была жесткой. Во время одного из обсуждений на Политбюро Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев (1964—1982 гг.) записал в блокноте одно из озвученных в ходе обсуждения мнений: «В случае гражданской войны — помогать *(всем и оружием)*» [10, с. 579]. Однако помощь, по сути, было оказывать некому: силы сопротивления были относительно малы и неконсолидированы [11]. Гражданская война не началась. Следующим пунктом в рабочих записях Л.И.Брежнева значился вопрос о пропаганде в связи с событиями в Чили. «Нашим теоретикам — сделать хотя бы небольшие обобщения по поводу событий с уклоном на то, что империализм — еще крепок, живуч, идет на все, вплоть до убийств, — не говоря о других вещах» [10, с. 580].

14 сентября в «Правде» было опубликовано «Заявление Центрального Комитета КПСС по поводу военного переворота в Чили». Отмечая антиконституционность переворота, авторы заявления ограничились осуждением «чилийской реакции», которая на протяжении трех лет нахождения у власти правительства Народного единства «открыто нарушала законы и конституцию», и выражением солидарности чилийским трудящимся [12, с. 1]. 22 сентября Советский Союз разорвал дипломатические отношения с Чили. В выступлении на XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН министр иностранных дел СССР Андрей Андреевич Громыко заявил: «Советское правительство не могло остаться безразличным к складывающейся нетерпимой обстановке и приняло решение прервать дипломатические отношения с Чили, а точнее, с режимом военной хунты. Нет никакого сомнения в том, что правое дело чилийского народа в конце концов восторжествует, несмотря на нынешнюю трагедию» [13, с. 295]. Те же идеи были высказаны Председателем Совета министров СССР Алексеем Николаевичем Косыгиным на завтраке, который был дан в честь советской делегации в Белграде 24 сентября [14, сс. 716–717].

Таким образом, сразу после переворота советское руководство подняло вопрос о правильной пропагандистской работе, которая позволила бы дискредитировать режим Пиночета в глазах советских людей и мировой общественности. В выступлениях официальных лиц были намечены первые направления критики: хунта пришла к власти в ходе переворота, т.е. с

нарушением конституции; хунта олицетворяет силы мировой реакции; хунта развязала террор против народа. Характерным было обособление «хунты» и «чилийского народа» как двух разных социальных и политических категорий.

ПЕРВЫЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПИНОЧЕТА (1973—1974)

Первая реакция советских карикатуристов на события в Сантьяго была запоздалой. Связано это с тем, что номера «Крокодила» подписывались в печать раз в 14 дней, что существенно осложняло возможность оперативного реагирования на стремительно меняющуюся ситуацию международной жизни. Только 30 сентября на страницах журнала появляется карикатура М.А.Абрамова «Их «поправка» к конституции» [15, 1973, № 27, с. 13].

На рисунке танки мятежников проезжают по тексту чилийской конституции, оставляя на ней следы окровавленных гусениц. Творческий почерк М.А.Абрамова отличается особой мрачностью, достигаемой посредством цвета; в раскрытии тем художник предпочитал использовать густые холодные цвета: черный, коричневый, бордовый. Первый же «залп» советской карикатуры по чилийской хунте настраивал на печальные умонастроения, на неверие в скорое свержение режима мятежников. Названием и сюжетом рисунка художник подчеркивает антиконституционность переворота, попрание прав и свобод чилийцев.

Отсылки к бесправию, нарушению закона и конституции — характерный мотив советской пропаганды 1970-х годов. Так, выступая на Всемирном конгрессе миролюбивых сил, проходившем в Москве 25-31 октября 1973 г., Л.И.Брежнев заявил следующее: «Чудовищное, ничем не прикрытое надругательство над конституцией страны, бесцеремонное попрание демократических традиций целой нации, издевательство над элементарной законностью, расстрелы, пытки и варварский террор, костры из сжигаемых книг — вот он, подлинно фашистский оскал военной хунты, вот оно, подлинное лицо реакции, внутренней и внешней, готовой пойти на любое преступление для того, чтобы восстановить свои привилегии вопреки ясно и свободно выраженной воле народа» [16, с. 335]. Имя Пиночета в выступлении не прозвучало.

Осторожность советской пропаганды выразилась в том, что Пиночет не сразу стал персонифицированным воплощением хунты на страницах «Крокодила». Поначалу лишь отдельные характерные черты его облика придавались собирательному образу чилийского «генерала-палача». На перепечатке рисунка А.Рефрежье глаза генерала, пытающегося связать тугим канатом аллегорический образ Чили, скрывают солнцезащитные очки [15, 1973,

М.Абрамов. Их «поправка» к конституции

№ 28, с. 16]. Такого же персонажа в очках и без усов изобразил советский карикатурист В.И.Шкарбан [15, 1974, № 1, с. 13]. Обложку 29-го выпуска журнала украшает рисунок Е.А.Гурова, на котором изображен генерал с черной ниткой усов, но уже без очков, на плечах которого вместо погон изображены окровавленные топоры [15, 1973, № 29, с. 1]. Такого же персонажа с усами и без очков Е.А.Гуров изобразил на рисунке «Отличный удар...»; этот персонаж любит пытки людей по телевизору [15, 1973, № 33, с. 16]. Имени у генерала нет, но в разных случаях воротник его кителя и фуражку украшает надпись «Хунта».

Имя Пиночета как «главаря хунты» впервые вскользь упомянуто в небольшой информационной сводке о разграблении квартиры чилийского поэта Пабло Неруды [15, 1973, № 31, с. 12]. Но пока монополия Пиночета в советском информационном поле не утверждена. Более того, в большом фельетоне «Хунтократия» в качестве лидера хунты вместо Аугусто Пиночета упоминается генерал чилийских ВВС Густаво Ли Гусман [15, 1973, № 33, с. 11], который действительно претендовал на лидерство как самый старший среди командующих родов войск [6, с. 168]. К этому периоду относятся упоминания министра экономики Чили Фернандо Лениса [15, 1974, № 23, с. 10], бригадного генерала Агустина Родригеса Пульгара, назначенного ректором Университета Сантьяго де Чили [15, 1974, № 25, с. 10] и др.

В период с сентября 1973 по конец 1974 г. Пиночет редко упоминается на страницах «Крокодила». Большинство рисунков этого периода посвящены различным преступлениям чилийской хунты. В качестве собирательного образа используется фигура военного. Чилийские вооруженные силы считались одними из лучших на континенте. Их отличала высокая профессиональная подготовка и дисциплинированность. В то же время, отмечая ту легкость, с которой армия пошла на нарушение конституции в ходе переворота, российские историки-латиноамериканисты Елена Юрьевна Богущ и Андрей Аркадьевич Щелчков отмечают, что «официальный конституционализм вооруженных сил был формальным, прикрывающим глубокую идеологизацию военных» [11, с. 164]. Военные, будучи важнейшей социальной опорой хунты Пиночета [17, с. 41], принимали активное участие в пресечении народных выступлений, подавлении забастовок. Так, российский историк Андрей Альбертович Зайонц, автор публикаций о роли вооруженных сил в становлении режима, указывает: «Вооруженные силы часто применялись как полицейский инструмент: например, в 1983 г. диктатор в одном только Сантьяго использовал 18 тыс. солдат для разгона августовских демонстраций... они были обеспечены тяжелым вооружением, танкетками, поддержкой вертолетов» [18, с. 57]. Советские карикатуристы обличали антинародный характер армии, которая не может управлять страной и применяет против граждан репрессии. На рисунке Н.М.Лисогорского [15, 1974, № 13, с. 16] военные расстреливают толпу недовольных повышением цен на продукты на 240%. Один из них говорит другому: «Мы в Чили повысили стоимость жизни, зато сама жизнь у нас ничего не стоит!».

Между тем, способы отражения чилийской военной хунты практически не отличалась от тех, которые использовались для изображения военных

режимов других стран. С помощью тех же клише характеризовались «греческая хунта» [15, 1974, № 20, с. 16] (режим «черных полковников», пришедший к власти в Греции в результате военного переворота и действовавший в 1967—1974 гг.) или участники военного переворота на Кипре в 1974 г. [15, 1974, № 24, с. 16]. Сходство чилийского и греческого режимов подчеркивалось в фельетоне с говорящим названием «Близнецы», построенном в форме переписки Аугусто Пиночета с греческим генералом Камероном Тюремякисом (собираемый образ; имя и фамилия составлены из слов «камера» и «тюрьма»). В «письмах» генералы обмениваются восторгами по поводу проводимой в их странах политики и выражают надежду на то, что в конечном счете достигнут успеха в строительстве «демократии по-фашистски» [15, 1974, № 19, с. 11]. Этот пример свидетельствует об использовании клише, в котором не учитывалась национальная специфика явления.

М.Абрамов. Пиночет совершает туалет

ВТОРОЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПИНОЧЕТА (1974—1985)

Пиночет как собираемый образ хунты окончательно утвердился к декабрю 1974 г., когда он официально был провозглашен президентом Чили. В конце ноября 1974 г. в «Крокодиле» появляется большой, на полторы полосы, фельетон «Пиночет — кто он?» Оформленный в виде стенограммы заседания «научно-сатирической» конференции, он посвящен разбору характерных черт внешности диктатора. В вводной части к стенограмме говорится: «В том, что кровавый фюрер чилийской хунты Аугусто Пиночет экземпляр зоологический, давно уже никто не сомневается. Но кто же он в таком случае? Скорпион, волк, дух Адольфа Гитлера, материализовавшийся на чилийской земле?» На этот вопрос даются разнообразные ответы. В выступлениях «докладчиков» подчеркивается кровожадность Пиночета, поэтому для сравнения используются либо хищники, либо кровососущие насекомые. Фельетон сопровождается тремя рисунками, на которых он предстает в образе клопа, анаконды и мухи. Подводя итоги дискуссии, советский представитель заявляет: «Так кто же такой Аугусто Пиночет? Анаконда с усиками? Разновидность южноамериканского клопа? Я лично полагаю, что Аугусто — человек. И это, пожалуй, самое неприятное. Двуногий Пиночет опаснее безногой анаконды. Он намного умнее клопа, уверяю вас. Он сообразительнее любой твари» [15, 1974, № 33, с. 3].

Таким образом, в конце 1974 — начале 1975 г. происходит утверждение Пиночета в качестве собираемого образа чилийского режима. Приме-

Ю.Черепанов. ПИНОЧЕТНЫЙ пьедестал

леги, который исчез со страниц «Крокодила» довольно быстро, чилийский диктатор закрепился в галерее противников советской власти почти на полтора десятилетия. Не последнюю роль в этом сыграл гротескный образ диктатора. Представляется, что Б.Е.Ефимов лукавил, когда писал, что чилийские генералы «лишены ярко выраженной индивидуальности» [15, 1974, № 18, с. 11]. Строгое выражение лица с массивной нижней челюстью, тонкая нитка усов над верхней губой и конечно же большие темные очки создавали колоритный образ латиноамериканского диктатора. Солнцезащитные очки, в которых отражались решетки тюрем, стали символом диктатуры Пиночета [15, 1978, № 5, с. 11].

Самым простым инструментом дискредитации оппонента в пропаганде являлось его отождествление с бонзами Третьего рейха. Для советской пропаганды ярлык «фашиста» был самым распространенным аргументом против идейных противников. Это позволяло не раскрывать сущность явления, поскольку советскому человеку не надо было объяснять, какую опасность представляет собой фашизм. Тем более сам Пиночет не скрывал своих идеалов. Во время одного из публичных выступлений он назвал чилийскую армию «наследницей непобедимой германской дисциплины», упомянув имена нацистских генералов-фельдмаршалов Эрвина Роммеля, Эриха фон Манштейна и Герда фон Рундштедта [20, с. 59]. На рисунке М.А.Абрамова маленькая фигурка Пиночета сидит верхом на топоре, рядом со скелетом в традиционном для отечественного агитпропа варианте униформы СС. Изображение сопровождают стихотворные строчки советского поэта Николая Яковлевича Энтелиса (1927—2017 гг.):

«А Пиночет, как мастер лжи и кляпа,
Равняется всецело на гестапо» [15, 1976, № 12, с. 16].

На плакате Геннадия Ивановича Андрианова Пиночет изображен в виде паука, четыре лапки которого сложены в форме свастики. Вместо

чательно, что карикатуристы вновь отреагировали на изменение статуса Пиночета с опозданием: на рисунке М.А.Абрамова «Пиночет совершает туалет», опубликованном лишь в конце января 1975 г., т.е. спустя месяц после провозглашения Пиночета президентом, генерал изображен разглядывающим свое отражение в топоре, на его груди повязана лента с надписью «Президент» [15, 1975, № 3, с. 16].

Процедура «признания» политического лидера в советской политической карикатуре — явление необходимое. Подобный процесс, в частности, происходил чуть позже и с утверждением образа фактического лидера КНР Дэн Сяопина [19]. Но, в отличие от своего китайского кол-

паутины художник нарисовал цепь, в которую оказалась закована Чили [15, 1975, № 31, с. 16].

Неизменными атрибутами образа Пиночеты стали символы несвободы и мучений — топоры [15, 1974, № 3, с. 12], колючая проволока [15, 1977, № 12, с. 7], а также тюремные казематы [15, 1975, № 17, с. 16]. На одном из рисунков Пиночет рассматривает свое отражение в топоре [15, 1975, № 3, с. 16], на другом — использует здание тюрьмы как пьедестал почета [15, 1982, № 33, с. 11]. Карикатуры осуждают преступления Пиночета, показывают его в роли несправедливого судьи, который незаконно казнит свой народ.

Критические оценки внутренней политики Пиночета связаны с его заявлениями о «либерализации» политической системы страны [15, 1975, № 34, с. 10]; [15, 1976, № 4, с. 12]; [15, 1976, № 12, с. 10]. С особой остротой это показано Н.М.Лисогорским в рисунке «Снимок на память о пребывании в Чили» [15, 1976, № 17, с. 12], на котором широко улыбающийся генерал в окровавленном кителе фотографируется с туристом на фоне красивого пруда с лебедями. Присмотревшись, можно заметить, что задний фон является ширмой, за которой скрываются решетки тюрьмы.

Острое неприятие советской пропаганды вызывала экономическая политика Пиночета. Неолиберальный курс, проводимый в экономике при поддержке американских советников, характеризовался как путь к закабалению американскими монополиями и обнищанию широких народных масс [21, с. 445]. Так, например, в «Крокодиле» появилась перепечатка снимка из журнала *Time*, на котором запечатлена чилийская семья, пытающаяся найти еду в куче мусора. Фотографию дополняют четверостишие:

«Что говорит фотография эта?
Это — политика Пиночета.
Вот он, обещанный хунтою «рай»!
Пища бесплатна, ищи, выбирай!» [15, 1976, № 19, с. 10].

Внешнеполитический курс генерала также становится предметом критики. Со второй половины 70-х годов Пиночет неизменно является персонажем многофигурных композиций Б.Е.Ефимова, на которых изображаются идейные противники СССР. На фоне «Большого брата» (США) Пиночет показан маленьким человечком, вооруженным окровавленным топором [15,

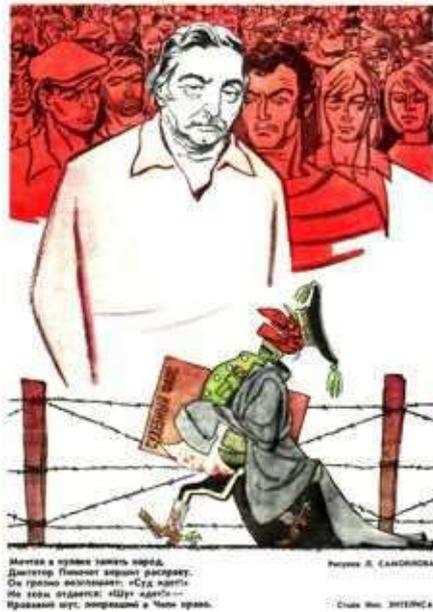

Н.Лисогорский. Снимок на память о пребывании в Чили

1977, № 25, с. 16]; [15, 1978, № 25, с. 16]. Вовлеченность в группу сил реакции также изображается через участие Пиночета в союзах с определяемыми как равновеликие реакционными режимами Израиля и ЮАР [15, 1977, № 7, с. 16]; [1977, № 10, с. 13].

Таким образом, с конца 1974 по конец 1985 г. советская пропаганда сформировала хрестоматийный образ Пиночета — диктатора, захватившего власть, установившего полицейско-репрессивный режим фашистского типа, с помощью которого подавляются выступления трудящихся, отдавшего страну на откуп иностранным монополиям.

Многие художественные решения карикатуристы черпали из опыта более ранних пропагандистских кампаний. Так, аллюзия с фашизмом неизбежно наталкивала на воспроизведение тем, символов и замыслов, разработанных в межвоенные годы и в 1941—1945 гг. Можно также обнаружить сходство карикатур на Пиночета с рисунками, направленными против послевоенного лидера Югославии

Л.Самойлов. Судебный фарс

Иосипа Броз Тито (1953—1980 гг.) [22, сс. 229–230]. Это неудивительно, поскольку большинство «крокодилцев» активно сотрудничали с журналом на протяжении полувека: начинали работать в нем с 1920—1930-х годов, встретили войну зрелыми людьми, а в 1970—1980-е годы достигли преклонных лет. Более молодые художники нередко шли в фарватере более опытных коллег. Это не лучшим образом сказывалось на пропагандистском заряде рисунков. Как писал Б.Е.Ефимов: «Когда карандашом художника перестает водить боевая задача — пафос карикатуры гаснет» [23, с. 127].

Х.Бидstrup. Рисунок

Карикатура, несмотря на кажущуюся первостепенную задачу осмеять, нередко постулировала положительные явления в жизни, создавала положительные образы. В отношении Латинской Америки можно вспомнить рисунки, на которых демонстранты свергают диктатора Анастасио Сомосу

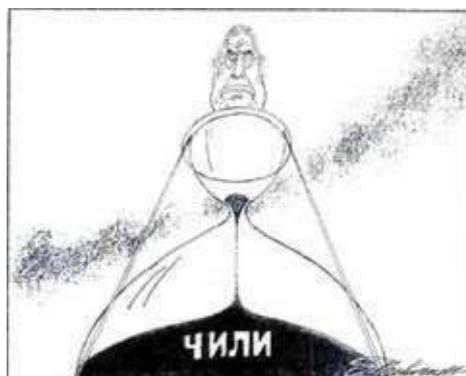
Дебайле (1967—1972 гг., 1974—1979 гг.) [24, сс. 81-82]. В этой связи кажется необычным, что «крокодильцы» не показали в рисунках участников антипиночетовского движения. В отличие, например, от Х.Бидструпа [15, 1975, № 13, с. 2], который уже в 1975 г. изобразил, как маленькую фигурку Пиночета давит большая рука рабочего, советские карикатуристы не отличались избыточной бравადой. Чилийские трудящиеся на рисунках изображены подавленными, их сопротивление в рисунках не отражено. Угнетенные чилийцы во главе с лидером коммунистов Луисом Корваланом слепо внемлют «шутовскому суду» Пиночета на рисунке Л.С.Самойлова [15, 1975, № 32, с. 11]. Тем самым карикатура косвенно усиливала впечатление об устойчивости режима.

ТРЕТИЙ ЭТАП ФОРМИРОВАНИЯ ОБРАЗА ПИНОЧЕТА (1985—1990)

Серьезные изменения карикатурный образ Пиночета претерпевает в середине 80-х годов. С одной стороны, это связано со сменой вектора советской пропаганды, претворением в жизнь политики «нового мышления», в ходе которой СССР отказался от наступательной внешней политики [25, сс. 41-43], а с другой — с кризисом хунты [26, сс.7-8]. В 1986 г. в «Крокодиле» появляется всего шесть материалов на чилийскую тему: в 1987 г. — три, в 1988 г. — один, в 1989 г. — два. В 1990 г. Пиночет упоминается в журнале лишь единожды. В последних материалах, посвященных чилийскому диктатору, «звучит» тема его одряхления и неизбежного краха режима [15, 1985, № 3, с. 16]. Пиночет старел: усы его поседел, он стал реже надевать солнцезащитные очки, чаще появляться в гражданском костюме, эксплуатируя образ «отца нации». На рисунке, перепечатанном из французской газеты *Le Monde*, Пиночет от имени чилийского народа благодарит Папу Римского Иоанна Павла II (1920—2005 гг.) за благословение. Папа отвечает, что чилийский народ предпочел бы, чтобы он дал диктатору последнее причастие [15, 1988, № 1, с. 13].

На смену критике конкретных политических и экономических шагов Пиночета приходит высмеивание его заявлений о «вечности» военного режима. В новогоднем гороскопе на 1987 г. Пиночет изображен в образе рака — членистоногого, склонного пятиться назад. В подписи к рисунку упоминается «раненая клешня» рака, что обыгрывает покушение на диктатора, произошедшее годом ранее [27]. Отвечая на бахвальство диктатора, «крокодильцы» отмечают: «Рак пытается сохранить невозмутимость, но струится холодный пот под парадным панцирем: не пора ли, пока не поздно, податься в раки-отшельники? Однако вряд ли на всей планете найдется для него надежная нора» [15, 1987, № 1, с. 10].

Небольшой всплеск интереса к Пиночету в советской печати перестроечного периода приходится на 1988 г., когда в Чили был проведен референдум о продлении полномочий генерала, на котором это предложение было отвергнуто. Политический обозреватель газеты «Правда» Виталий Германович Корионов предупреждал, что поражение генерала еще не означает его уход [28, с. 7]. Однако пропаганда торжествовала. В журнале «Крокодил» был перепечатан рисунок французского художника Панчо. На нем советник Пиночета сообщает ему, что активность на французском референдуме по

Ф. Берендт. Песочные часы

самоопределению Новой Каледонии, проходившем в то же время, будет небольшой. Грустный диктатор отвечает: «Счастливишки!» [15, 1989, № 19, с. 13]. На рисунке нидерландского карикатуриста Фрица Берендта [15, 1989, № 28, с. 14] Пиночет изображен в виде огромных песочных часов. Песчинки постепенно пересыпаются в нижнюю чашу, на которой написано «Чили». Мысль ясна: дни Пиночета сочтены, его уход неизбежен.

В 1990 г. диктатор покинул пост президента.

Появление имени Пиночета на страницах журнала «Крокодил» связано с событиями военного переворота 1973 г. Образ генерала формировался в три этапа. На первом этапе (сентябрь 1973 — конец 1974 г.) создавались клише, применяемые при характеристике действий чилийской хунты. Имя Пиночета как неперменной ассоциации с переворотом возникло не сразу. Поначалу он являлся лишь одним из действующих лиц в составе заговорщиков. Советские карикатуристы уделяли большое внимание антинародным действиям хунты — арестам и казням приверженцев левых идей, усилению власти военных, снижению уровня жизни населения. Нельзя сказать, что чилийская диктатура наделялась какими-то специфическими чертами по сравнению, например, с режимом «черных полковников» в Греции. Творческие поиски художников зачастую упирались в образы и темы, которые отражались карикатурой в 1930—1950-е годы. Нарботки советских карикатуристов сорокалетней давности казались актуальными и пригодными для использования. Но шутка, использованная дважды, не может стать в два раза смешнее.

Второй этап (конец 1974 — начало 1985 г.) связан с провозглашением Пиночета президентом Чили. К этому моменту завершился процесс его «признания» как персонажа карикатуры, чему способствовали не только политические процессы, но и особенности его внешности. Диктатор предстает в образе современного фюрера в запятнанном кровью кителе с топором наперевес. Нередко Пиночета изображали в зооморфном виде. Подобные художественные решения активно применялись карикатуристами в конце 1940 — середине 1950-х годов, во время раскручивания кампании против И.Броз Тито. И вновь обращение к старым калькам и лекалам мешало найти какое-то оригинальное решение проблемы.

На заключительном, третьем этапе (середина 1985—1990 гг.), обращение к образу Пиночета как к выразителю идеи мирового зла почти свелось на нет. Корректировка внешнеполитических концепций, постепенное снижение градуса мировой напряженности приводят к тому, что интерес к реакционным режимам в Советском Союзе пропадает. «Крокодил» начинает уделять больше внимания проблемам внутренней политики. О режиме Пиночета в этот период говорится как об отживающем свой век вместе с веком своего вождя.

Анализ антипиночетовской кампании на страницах «Крокодила» наглядно демонстрирует снижение роли карикатуры как инструмента пропаганды. Несомненно, на это повлиял целый комплекс процессов, происшедших как внутри пропагандистских органов, так и внутри цеха художников-карикатуристов. В этой связи постепенное сворачивание политической карикатуры в годы «перестройки» и закрытие «Крокодила» в 2000 г. кажутся вполне закономерными.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Григулевич И.Р. Католики и фашистский переворот в Чили. *Вопросы научного атеизма*. Вып. 18. М., 1975, сс.184–207 [Grigulevich I. R. Katoliki i fashistskii perevorot v Chili. [Catholics and the Fascist coup in Chile]. *Voprosy nauchnogo ateizma*. Vol.18, Moscow, 1975, pp.184–207. (In Russ.).
2. Сергеев Ф.М. Чили: заговор империалистов. К истории военно-фашистского переворота. М., Знание 1978, 64 с. [Sergeev F.M. Chili: zagovor imperialistov. K istorii voenno-fashistskogo perevorota [Chile: the conspiracy of the imperialists. On the history of the military fascist coup]. Moscow, Znanie, 1978, 64 p.
3. Чили: от диктатуры к демократии. М., Наука, 1991, 181 с. [Chili. Ot diktatury k demokratii [Chile. From dictatorship to democracy]. Moscow, Nauka, 1991, 181 p.
4. Квасов А.Г. Чилийские экономические реформы: практический опыт и его актуальность для России. М., Моск. обществ. науч. фонд, 1998, 143 с. [Kvasov A.G. Chiliiskie ekonomicheskie reformy: prakticheskii opyt i ego aktual'nost' dlya Rossii [Chilean economic reforms: practical experience and its relevance for Russia]. Moscow, Mosc. obshh. nauch. fond, 1998, 143 p.
5. Зайонц А.А. Переход Чили от диктатуры Пиночета к демократическому режиму (1987–1992 гг.). Дисс. канд. ист. наук. М., 2004. 353 с. [Zajonc A.A. Perehod Chili ot diktatury Pinocheta k demokraticheskomu rezhimu (1987–1992). Diss. cand. ist. nauk [Chile's transition from the Pinochet dictatorship to a democratic regime (1987–1992). Diss. Cand.Sci.Hist.]. Moscow, 353 p.
6. Kornbluh P. The Pinochet File: A Declassified Dossier on Atrocity and Accountability. New York, London, 2003, 587 p.
7. Голубев А.В. «Подлинный лик заграницы»: Образ внешнего мира в советской политической карикатуре, 1922–1941 гг. М.–СПб., Центр гуманитарных инициатив, 2018. 280 с. [Golubev A.V. «Podlinnyj lik zagranicy»: Obraz vneshnego mira v sovetskoj politicheskoy karikature, 1922–1941. [«The True Face of Abroad»: The Image of the Outside World in Soviet Political Caricature, 1922–1941]. Moscow–Saint Petersburg, Centr gumanitarnykh iniciativ, 2018, 280 p.
8. О журнале «Крокодил». *О партийной и советской печати*. М., Правда, 1954, сс.600–601. [O zhurnale «Krokodil». [About the magazine «Crocodile»]. *O partijnoj i sovetskoj pechati*. [About the Party and Soviet press]. Moscow, Pravda, 1954, pp. 600–601.
9. Голиков А.Г. Проблемы источниковедческого изучения политической карикатуры (вторая половина XIX — начало XX в.). *Вестник Московского университета. Серия 8. История*. 2011. № 4, сс.51–71. [Golikov A. G. Problemy istochnikovedcheskogo izuchenija politicheskoy karikatury (vtoraja polovina XIX — nachalo XX v.) [Problems of the source study of political caricature (the second half of the XIX — early XX st)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 8. Istorija*. Moscow, 2011, N 4, pp.51–71. (In Russ.).
10. Брежнев Л.И. Рабочие и дневниковые записи. В 3 т. М., Историческая литература, 2016, т.1. Леонид Брежнев. Рабочие и дневниковые записи. 1964–1982 гг. 1264 с. [Brezhnev L. I. Rabochie i dnevnikovye zapisi. V 3 t. T.1. Leonid Brezhnev. Rabochie i dnevnikovye zapisi. 1964–1982. [Working and diary entries. In 3 vols. Vol.1. Leonid Brezhnev. Work and diary entries. 1964–1982]. Moscow, Istoricheskaya literature, 2016, 1264 p. (In Russ.).
11. Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили в XX веке. М., Высшая школа, 2009, 224 с. [Bogush E. Ju., Shhelchkov A. A. Politicheskaja istorija Chili v XX veke [Political history of Chile in the twentieth century]. Moscow, Vysshaja shkola, 2009, 224 p.
12. Заявление Центрального Комитета КПСС по поводу военного переворота в Чили. *Правда*. М., 14.09.1973. [Zayavlenie Tsentral'nogo Komiteta KPSS po povodu voennogo perevorota v Chili [Statement of the Central Committee of the CPSU on the military coup in Chile]. *Pravda*, Moscow, 14.09.1973.

13. Громько А.А. Выступление на XXVIII сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 25 сентября 1973 г. *Во имя торжества ленинской внешней политики. Избранные речи и статьи*. М., Политиздат, 1978. 599 с. [Gromyko A. A. Vystuplenie na XXVIII sessii General'noj Assamblei OON. 25.09.1973 [Speech at the XXVIII session of the UN General Assembly. September 25, 1973]. *Vo imja torzhestva leninskoj vneshnej politiki. Izbrannye rechi i stat'i*. [In the name of the triumph of Lenin's foreign policy. Selected speeches and articles]. Moscow, Politizdat, 1978, 599 p.
14. Косыгин А.Н. Речь на завтраке, данном председателем Союзного исполнительного веча СФРЮ Джамалом Биедичем в Белграде 24 сентября 1973 г. *Избранные речи и статьи*. М., 1974. 786 с. [Kosygin A. N. Rech' na zavtrake, dannom predsedatelem Sojuznogo ispolnitel'nogo vecha SFRJu Dzhemalom Biedichem v Belgrade 24 sentjabrja 1973. [Speech at the breakfast given by the Chairman of the Union Executive Assembly of the SFRY Jamal Biedich in Belgrade on September 24, 1973] *Izbrannye rechi i stat'i* [Selected speeches and articles]. Moscow, Politizdat, 1974, 786 p.
15. Крокодил. М., 1973–1990, № 1–36. [*Krokodil*, Moscow, 1973–1990, N 1–36] (In Russ.).
16. Брежнев Л.И. За справедливый, демократический мир, за безопасность народов и международное сотрудничество. Речь в Кремлевском Дворце съездов на Всемирном конгрессе миролюбивых сил. 26 октября 1973 года. *Ленинским курсом. Речь и статьи*. М., 1974, т. 4, 488 с. [Brezhnev L. I. Za spravedlivyj, demokraticeskij mir, za bezopasnost' narodov i mezhdunarodnoe sotrudnichestvo. Rech' v Kremlevskom Dvorce s#ezdov na Vsemirnom kongresse miroljubivyh sil. 26.10.1973 [For a just, democratic world, for the security of peoples and international cooperation. Speech at the Kremlin Palace of Congresses at the World Congress of Peace-loving Forces. October 26, 1973]. *Leninskim kursom. Rechi i stat'i* [Lenin's course. Speeches and articles]. Moscow, 1974, t. 4, 488 p.
17. Кузьмин В.В. Социальная база режима Пиночета в Чили. *Научно-информационный бюллетень «Латинская Америка»*. № 94 (1). М., 1985, сс. 41–57 [Kuz'min V.V. Social'naja baza rezhima Pinocheta v Chili. [The social base of the Pinochet regime in Chile] *Nauchno-informacionnyj bjulleten' «Latinskaja Amerika»* [Scientific information bulletin "Latin America"]. Moscow, 1985, N 94 (1), pp.41–57. (In Russ.).
18. Зайонц А.А. Диктатор и его армия. *Свободная мысль – XXI*. 2004. №5(1543), сс. 54–64. [Zajonc A.A. Diktator i ego armija. [The dictator and his army.] *Svobodnaja mysl' – XXI*, Moscow, 2004, N 5(1543), pp. 54–64. (In Russ.).
19. Гулева М.А. Синий френч, дареная шляпа: Дэн Сяопин в журнале «Крокодил» периода советско-китайского охлаждения. *Общество и государство в Китае*. М., 2016, т. 46. № 2, сс. 582–592. [Guljova M. A. Sinij french, darenaja shljapa: Djen Sjaopin v zhurnale «Krokodil» perioda sovetsko-kitajskogo ohlazhdenija. [Guleva M. A. Blue jacket, gift hat: Deng Xiaoping in the Crocodile magazine of the Soviet-Chinese cooling period.] *Obshhestvo i gosudarstvo v Kitae*, Moscow, 2016, t. 46, N 2, pp. 582–592. (In Russ.).
20. Зайонц А.А. Режим Пиночета в Чили (1981–1988): либерализация реальная или мнимая? *Вестник Московского Университета. Серия 8: История*. М., 2003. № 5, сс. 55–65 [Zajonc A. A. Rezhim Pinocheta v Chili (1981–1988): liberalizacija real'naja ili mnimaja? [Pinochet's regime in Chile (1981–1988): real or imaginary liberalization?]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Serija 8: Istorija*, Moscow, 2003, N 5, pp. 55–65 (In Russ.).
21. Ларин Е.А. Латинская Америка в XX веке. *Мир в XX веке. Коллективная монография*. М., Наука, 2001, сс. 412–454. [Larin E.A. Latinskaja Amerika v XX veke. [Latin America in the twentieth century.] *Mir v XX veke. Kollektivnaya monografiya* [The world in the twentieth century.] Moscow, Nauka, 2001, pp. 412–454.
22. Матонин Е.В. Иосип Броз Тито. М., Молодая гвардия, 2012, 464 с. [Matonin E. V. Iosip Broz Tito [Joseph Broz Tito]. Moscow, Molodaya gvardia, 2012, 464 p.
23. Ефимов Б.Е. Десять десятилетий. М., Вагриус, 2000, 636 с. [Efimov B.E. Desjat' desjatiletij [Ten decades.]. Moscow, Vagrius, 2000, 636 p.
24. Червяков Р.Ю. Хроника «заднего двора». *Латинская Америка глазами советских карикатуристов периода холодной войны*. *Латинская Америка*. 2020. № 3, сс.78–85 [Chervjakov R. Ju. Hronika "zadnego dvora". Latinskaja Amerika glazami sovetskih karikaturistov perioda holodnoj vojny. [Chronicle of the "backyard". Latin America through the eyes of Soviet cartoonists of the Cold War period.] *Latinskaja Amerika*, Moscow, 2020, N 3, pp.78–85 (In Russ.).
25. Барсенков А.С. «Новое мышление» во внешней политике СССР (1985–1991) *Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика*. М., 2012, № 1, сс. 41–73. [Barsenkov A. S. «Novoe myshlenie» vo vneshnej politike SSSR (1985–

«Подлинное лицо реакции». Аугусто Пиночет на страницах журнала «Крокодил»

1991) [New thinking" in the foreign policy of the USSR (1985–1991)]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 25. Mezhdunarodnye otnoshenija i mirovaja politika*. Moscow, 2012, N 1, pp. 41-73 (In Russ.).

26. Дьяконова Л.В. «Пусть уходит!» Роль соглашений элит в трансформации военного режима Пиночета. К 30-летию референдума 5 октября 1988 г. *Латинская Америка*. М., 2018. N 9, сс. 5-16 [D'jakonova L. V. «Pust' uhodit!» Rol' soglashenij elit v transformacii voennogo rezhima Pinocheta. K 30-letiju referenduma 5 oktjabrja 1988 ["Let him go!" The role of the agreements of the elites in the transformation of the military regime of Pinochet. On the 30th anniversary of the referendum on October 5, 1988] *Latinskaja Amerika*, Moscow, 2018, N 9, pp.5–16. (In Russ.).

27. Дунаев В.Н. Пиночет уходит, чтобы остаться. *Латинская Америка*. М., 1998, № 3, сс. 53-73. [Dunaev V.N. Pinochet uhodit, chtoby ostat'sja [Pinochet leaves to stay]. *Latinskaja Amerika*. Moscow, 1998, N 3, pp.53–73 (In Russ.).

28. Корионов В.Г. Чили говорит «нет»! *Правда*. М., 07.10.1988 [Korionov V. G. Chili gororit «net»! [Chili says "no"!]. *Pravda*, Moscow, 7.10.1988 (In Russ.).

Ruslan Y.Chervyakov (tcherviakov.ruslan@yandex.ru)
Postgraduate Student, History Faculty, Moscow State University

Lomonosovski prospect, 27/4, Moscow, Russian Federation

Senior editor, Great Russian Encyclopedia,
Pokrovsky bulvar, 8, str. 1A, Moscow, Russian Federation

«The real face of the reaction». Augusto Pinochet's image in *Crocodil* magazine (1973—1990)

Abstract. The article analyzes the formation of the image of A. Pinochet on the pages of the leading satirical publication of the USSR — the *Crocodil* magazine. The mass nature of the materials testifies to the nature of the campaign for the purposeful formation of Pinochet's image. At the first stage (1973 – December 1974), Pinochet appears in the sources only as one of the leaders of the junta, his leadership is not emphasized in it. Only since the end of 1974 we can talk about the formation of the propaganda image of A. Pinochet as a textbook bloody dictator. His image becomes the personification of the Chilean junta. In numerous cartoons that appeared in late 1974 — mid-1985, his internal (terror against civilians, persecution of leftist forces, neoliberal economic reforms) and external (turning the country into a raw material appendage of the United States, flirting with reactionary regimes in the "third world" countries) policies are criticized. Since the mid-1980s. The number of *Crocodil* materials devoted to Chile is sharply reduced, mainly reprinted drawings by foreign artists, in which the assessment of his regime as dying comes to the fore. The campaign materials are evidence of the crisis of the Soviet political caricature, which led to its disappearance as an element of Russian political culture.

Key words: Chile, information war, Soviet propaganda, Pinochet, caricature, *Crocodil*.

DOI: 10.31857/S0044748X0017731-3

Received 30.10.2021.